

МРНТИ: 03.20.00

УДК 347.126

<https://doi.org/10.52269/NTDG2541207>

АННЕНКОВСКИЕ ОТРЯДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Абдрахманова Г.С.* – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры политологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г.Астана, Республика Казахстан.

Каленова Т.С. – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры политологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г.Астана, Республика Казахстан.

Колумбаева З.Е. – кандидат исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Университет «Туран-Астана», г.Астана, Республика Казахстан.

Статья посвящена исследованию деятельности отрядов атамана Анненкова в контексте противостояний гражданской войны на территории Восточного Казахстана. Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку деятельность атаманских отрядов долгое время рассматривалась фрагментарно, а в региональном контексте нередко оставалась на периферии научного внимания. Методологическая база исследования отличается продуманностью: сочетание историко-генетического, сравнительно-исторического и системного подходов позволяет рассматривать анненковские формирования не только как военную силу, но и как социально-политический феномен. На основе анализа архивных материалов и исторических исследований рассматриваются организационно-репрессивные действия этих формирований, их роль в структуре белого движения, а также характер взаимодействия с местным населением. Особое внимание уделяется практике реквизиции, принудительных повинностей и насильственных мер, включая незаконные казни мирных жителей. В работе проводится оценка деятельности атаманских отрядов и их влияния на социально-экономическую ситуацию региона. Исследование выявляет репрессивные практики анненковских формирований и последствия их присутствия для мирного населения, что позволяет глубже понять динамику насилия и стратегии выживания в условиях гражданской войны в рассматриваемом историческом и региональном контексте.

Ключевые слова: гражданская война, анненковские отряды, белое движение, Восточный Казахстан, насилие над мирным населением, реквизиции.

САЯСИ ҚАҚТЫҒЫС ЖАҒДАЙЫНДА АННЕНКОВ ӘСКЕРІНІҢ ХАЛЫҚТЫ БАСҚАРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Абдрахманова Г.С.* – тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің саясаттану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Астана қ., Қазақстан Республикасы.

Каленова Т.С. – тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің саясаттану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Астана қ., Қазақстан Республикасы.

Колумбаева З.Е. – тарих ғылымдарының кандидаты, Тұран-Астана университетінің әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдар кафедрасының профессоры Астана қ., Қазақстан Республикасы.

Мақала Шығыс Қазақстан аумағындағы Азамат соғысы кезеңіндегі қарсыласулар контекстінде атаман Анненков отрядтарының қызметін зерттеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі күмән тудырмайды, өйткені атаман Аннеков отрядының қызметі ұзақ уақыт бойы үзік-үзік түрде қарастырылып, өңірлік тұрғыда ғылыми назардан тыс қалған. Зерттеудің әдіснамалық негізі мынадан ерекшеленеді: тарихи-генетикалық, салыстырмалы-тарихи және жүйелік тәсілдердің үйлесуі анненков құрамаларын тек әскери күш ретінде ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік-саяси феномен ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Архивтік материалдар мен тарихи зерттеулерді талдау негізінде аталған құрамалардың ұйымдастырушылық-репрессивтік әрекеттері, ақ қозғалыс құрылымындағы орны, сондай-ақ жергілікті халықпен өзара қарым-қатынас сипаты қарастырылады. Реквизиция жүргізу, мәжбүрлі міндеткерліктер жүктеу және заңсыз бейбіт тұрғындарды жазалау шараларын қоса алғанда, күш қолдану тәжірибесіне ерекше назар аударылады. Жұмыста атамандық отрядтардың қызметіне және олардың өңірдің әлеуметтік-экономикалық жағдайына тигізген ықпалына баға беріледі. Зерттеу анненков құрамаларының репрессивтік тәжірибелерін және олардың бейбіт халық үшін туындатқан салдарын айқындап, қарастырылып

отырған тарихи және өңірлік контексте азамат соғысы жағдайындағы зорлық-зомбылық динамикасы мен өмір сүру стратегияларын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: азамат соғысы, анненков отрядтары, ақ қозғалысы, Шығыс Қазақстан, бейбіт тұрғындарға қарсы зорлық-зомбылық, реквизициялау.

ANNENKOV'S DETACHMENTS AS AN INSTRUMENT OF POPULATION MANAGEMENT DURING A PERIOD OF POLITICAL CONFLICT

Abdrakhmanova G.S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of political science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.*

Kalenova T.S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of political science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.

Kolumbayeva Z.Y. – Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of social sciences and humanities, Turan-Astana University, Astana, Republic of Kazakhstan.

The article is devoted to the study of the activities of Ataman Annenkov's detachments in the context of the confrontations of the Civil War on the territory of Eastern Kazakhstan. The relevance of the research raises no doubts, since the activities of ataman detachments were for a long time examined only fragmentarily and often remained on the periphery of scholarly attention in the regional context. The methodological framework of the study is distinguished by its coherence and consistency: the combination of historical-genetic, comparative-historical, and systemic approaches enables to consider annenkov's formations not only as a military force but also as a socio-political phenomenon. Based on an analysis of archival materials and historical studies, the article examines the organizational and repressive actions of these formations, their role within the structure of the White movement, as well as the nature of their interaction with the local population. Special attention is paid to the practices of requisitioning, forced labor obligations, and violent measures, including the unlawful execution of civilians. The study also assesses the activities of ataman detachments and their impact on the socio-economic situation of the region. The research reveals the repressive practices of annenkov's formations and the consequences of their presence for the civilian population, which makes it possible to gain a deeper understanding of the dynamics of violence and survival strategies under the conditions of the Civil War within the given historical and regional context.

Key words: civil war, Annenkov's detachments, White movement, Eastern Kazakhstan, violence against civilians, requisitions.

Введение. Гражданская война 1918-1920 гг. в Казахстане характеризовалась не только масштабными фронтовыми сражениями, но и деятельностью многочисленных вооружённых формирований, действовавших в тылу. Одним из таких элементов стали отряды атамана Анненкова, оперировавшие в Восточном Казахстане и северо-восточной части Семиреченской области. Их действия не ограничивались боевыми столкновениями с красной армией, но включали реквизиции, принудительные повинности и насилие в отношении местного населения.

Изучение Анненковских отрядов в контексте противостояний гражданской войны позволяет проследить механизмы взаимодействия белых формирований с местным населением, специфику партизанских операций и влияние репрессивных мер на демографическую и социальную структуру региона. Анализ их деятельности также способствует пониманию характера криминализированных практик в составе белогвардейских сил и систематического насилия, сопровождавшего гражданский конфликт.

Цель исследования: проанализировать роль анненковских формирований в обеспечении территориального контроля и управлении населением в условиях политического конфликта, определить их влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию региона в период гражданской войны.

Задачи исследования:

- изучить исторический контекст формирования и деятельности анненковских отрядов в годы гражданской войны;
- исследовать методы взаимодействия отрядов с местным населением, включая реквизиции, принудительные повинности и насильственные меры;
- оценить последствия присутствия анненковских формирований для социально-экономического и демографического состояния региона;
- сделать выводы о значении анненковских формирований как инструмента реализации политики контроля и управления населением в условиях гражданского конфликта.

Материалы. Исследование основано на комплексном использовании разнообразных исторических источников и документов, позволяющих всесторонне изучить деятельность анненковских формирований и их взаимодействие с населением в годы Гражданской войны:

Архивные материалы: Документы Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО), содержащие приказы, донесения, отчёты командиров анненковских отрядов;

Документы Центра документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО): протоколы заседаний военных и гражданских администраций, сведения о реквизициях, мобилизациях и принудительных повинностях.

Монографии: научные исследования по истории гражданской войны, белого движения, деятельности атаманских формирований.

Мемуары и воспоминания: Личные воспоминания участников и очевидцев событий, включая документы бывших членов белой армии и мирного населения;

Методы исследования. Для обеспечения научной достоверности анализа использованы следующие методы:

Историко-генетический метод: Позволяет выявить последовательность событий и динамику формирования и деятельности анненковских отрядов в контексте гражданского конфликта;

Сравнительно-исторический метод: Применяется для сопоставления деятельности анненковских формирований с другими военными структурами белого движения, а также для оценки различий в подходах к управлению населением.

Документальный и архивный анализ: Анализ первичных источников (приказы, донесения, отчёты) позволяет реконструировать реальные действия отрядов и их взаимодействие с населением.

Контент-анализ мемуаров и воспоминаний: Используется для выявления характера отношений между военными формированиями и мирным населением, оценки репрессивной практики, методов воздействия и контроля.

Системный подход: позволяет рассматривать деятельность анненковских формирований как комплексный социально-политический и военный феномен, анализируя их роль в территориальном контроле, управлении населением и реализации репрессивной политики.

Обсуждение. Колчаковский режим в значительной степени опирался на военную силу, что привело к существенному ограничению роли гражданских институтов управления. По своему характеру он представлял собой авторитарную военно-политическую систему, в рамках которой заметную роль играли различные атаманские формирования, действовавшие под эгидой регулярных белых армий. Атаманщина стала неотъемлемой частью политической практики и одновременно следствием деятельности колчаковского правительства.

Для атаманских отрядов были характерны широкие полномочия и слабый контроль со стороны центральной власти, что нередко приводило к произволу на местах, внесудебным расправам, реквизициям, насилию и разрушению населённых пунктов. Подобная ситуация способствовала росту правовой нестабильности и подрыву доверия населения к существующему режиму.

Серьёзность последствий атаманского произвола подчёркивалась и современниками событий. Так, генерал У. Грэвз, возглавлявший американские интервентские войска, указывал на беспрецедентную, по его мнению, лёгкость применения насилия над человеком и отсутствие ответственности за него в Сибири времён правления адмирала Колчака [1, с. 75].

Обвинения в «большевизме», часто выдвигавшиеся без достаточных оснований, использовались как повод для применения насильственных мер в отношении населения. По свидетельству У. Грэвза, к «большевикам» нередко причисляли всех, кто не поддерживал идею восстановления монархии. В этих условиях во многих уездах действовали атаманские карательные отряды, деятельность которых сопровождалась репрессиями, разрушением инфраструктуры и многочисленными человеческими жертвами.

Восточная Сибирь стала ареной действий формирований Красильникова, Семёнова и Калмыкова, тогда как в Западной Сибири значительное влияние сосредоточилось в руках отрядов Анненкова и Дутова [2, с. 4].

Анализ деятельности атамана Анненкова позволяет сформировать представление о военном деятеле, чья практика управления и ведения борьбы была тесно связана с широким применением насильственных методов. Свидетельства о применении репрессий, включая пытки и жестокое обращение с населением Павлодара, Омска, Семиречья и района Алаколя, отражают лишь отдельные аспекты деяний, связанных с его деятельностью. В общественной памяти деятельность Анненкова получила отражение в понятии «анненковщина», ассоциируемом с крайними формами жестокости, всевластием военных структур и слабостью правовых ограничений.

Вместе с тем биография Анненкова позволяет проследить истоки его мировоззрения и служебной карьеры. С раннего возраста Анненков был включён в военную среду, обучался в кадетском корпусе и Александровском военном училище, получил чин хорунжего и был назначен командиром казачьей сотни. В 1915-1917 гг., Анненков командовал одним из так называемых «партизанских» отрядов. В ходе боевых действий, в частности в районе Барановичей, его подразделение принимало участие в операциях, завершившихся разгромом нескольких вражеских частей, что способствовало укреплению его репутации как энергичного и решительного военного командира. В 1917 году

Анненков присягнул временному правительству и вошёл в распоряжение штаба 1-й армии. В декабре того же года он был направлен в Омск для расформирования отряда за «контрреволюционность», но в январе 1918 года отказался разоружить формирования и начал боевые действия под Омском.

В марте 1918 года избран войсковым атаманом сибирского казачества, временно занял Омск, затем участвовал в операциях в Западной Сибири и Семиречье, в июле одержал победу над отрядами Каширина и Блюхера, а в сентябре подавил мятеж в Славгородском уезде.

В октябре 1918 года награждён орденом святого Георгия и произведён в генерал-майоры. В декабре его отряд переименован в «Партизанскую дивизию атамана Анненкова» и участвовал в подавлении большевистского мятежа в Омске, закрепив роль Анненкова как ключевого регионального военного лидера гражданской войны [2, с. 56].

В годы гражданской войны население Восточного Казахстана испытало на себе произвол белогвардейских формирований. Пиком этих репрессий стало прибытие атамана Анненкова в Семипалатинск 14 октября 1918 года после подавления Славгородского восстания. Формирование его дивизии отражало социально-политическую ситуацию: лишённые должностей и средств к существованию офицеры искали возможности продолжить службу, а растущее недовольство советской властью способствовало их мобилизации в вооружённые формирования для восстановления прежнего положения [3].

В указанный период времени основным стремлением, характерным для большинства казачества, было сохранение их привилегированного положения как военного сословия. В ходе боевых действий казацкие войска формально подчинялись командованию адмирала Колчака. Вместе с тем, в вопросах военно-административного управления реальная власть сохранялась за войсковыми атаманами, которые обладали полномочиями проводить мобилизацию, формировать войсковые подразделения и назначать командиров. Адмирал Колчак был вынужден воздерживаться от вмешательства в их организации, поскольку любое нарушение казачьей автономии могло быть воспринято как посягательство на традиционные права войсковых структур.

Таким образом, структура управления казачьими войсками сочетала формальное подчинение централизованному командованию с сохранением значительной внутренней самостоятельности на уровне войсковых объединений.

В своих воспоминаниях Анненков описывает прибытие на территорию Восточного Казахстана следующим образом: к моменту их появления район Семипалатинска уже находился под контролем войск Омского Временного правительства. Эта ситуация обусловила необходимость проведения дополнительной мобилизации и формирования вооружённых сил для обеспечения устойчивого контроля над территорией. Для этих целей был выделен Восточно-Сергиевский район Семиреченского фронта, который стал организационной базой для формирования партизанского отряда.

Анненков привлёк к своим силам казаков-добровольцев, что позволило увеличить численность отряда до нескольких тысяч бойцов. По его данным, структура формирования включала около пяти тысяч казачьей кавалерии, один полк пехоты и несколько артиллерийских батарей [4, с. 71].

Когда численность дивизии Анненкова достигла нескольких тысяч человек, он стал именовать её «партизанским отрядом атамана Анненкова». Отряд обладал собственной символикой, девиз которой звучал как «С нами Бог и атаман». На знамёнах и нарукавных нашивках использовалась эмблема с изображением человеческого черепа со скрещёнными костями. С формированием многочисленного отряда Анненков начал активные действия на территории Восточного Казахстана. В ходе этих операций были применены репрессивные методы к заключённым и местному населению. Среди них отмечаются казни в тюрьмах, применение насилия на пароходах и в населённых пунктах, а также расстрелы заключённых Семипалатинской тюрьмы. Аналогичные действия имели место в Усть-Каменогорской, Зайсанской, Кокпектинской и других тюрьмах. В ряде источников упоминаются проруби на реке Иртыш, использовавшиеся для захоронения значительного числа жертв.

В своих воспоминаниях участник отряда Анненкова А. Плахин подробно описывает обстоятельства своей мобилизации, произошедшей в сентябре 1918 года, и последующее назначение на должность младшего писаря в хозяйственной части полка. В ходе службы в составе отряда Плахин стал свидетелем массовых расстрелов, пыток и других форм жестокого обращения. При перемещении отряда из Семипалатинска в Семиречье, партизаны каждый день совершали на пути своего движения расправы над крестьянами [5].

Одним из источников, отражающих практику действий отряда Анненкова, является документ, содержащий показания крестьян Троицкой волости Семипалатинской области о преступлениях, совершённых анненковскими формированиями. Согласно этим свидетельствам, в результате нападения колчаковских банд в Троицкой волости было уничтожено 160 хозяйственных построек. Воспоминания местной жительницы Турсунбаевой также описывают нападение анненковцев на мирное население, в ходе которого жители лишились заготовленного сена и топлива, а некоторые жители были казнены по обвинению в сотрудничестве с большевиками. Все перечисленные факты позволяют констатировать, что деятельность отряда Анненкова сопровождалась насилием и репрессивными мерами в отношении мирных граждан [6, с. 64].

В своей работе «Американская интервенция в Сибири» генерал-майор У. Грэвз подчеркивает, что войска иностранных интервентов в определённой степени были соучастниками насильственных действий, совершавшихся колчаковскими отрядами. По мнению Грэвза, сибирское население обособленно рассматривало присутствие иностранных войск как фактор, способствовавший насилию, избиениям и грабёжам со стороны казаков. Этот вывод подтверждается имеющимися документальными свидетельствами [1, с. 76].

Население региона испытывало серьёзные трудности в результате реквизиций. В своих воспоминаниях генерал Будберг отмечал, что ознакомление с донесениями отряда при атамане Анненкове, действовавшем к югу от Семипалатинска на границе с Семиречьем, выявило те же порядки и правонарушения, которые имели место в Приамурье. На вопрос контроля о возмещении ущерба за произведённые реквизиции Анненков отвечал, что «реквизирую, а за платежи не отвечаю» [7, с. 235].

С момента вступления атамана Анненкова в должность 4 ноября 1918 года была инициирована масштабная реквизиция верховых лошадей для нужд его дивизии, обязательная для исполнения всеми волостными администрациями. Согласно установленным предписаниям, из Энрикеевской волости необходимо было предоставить 100 лошадей, из Кызыладыровской – 50, из Кызылкумской – 20 и из Кандыгайской – 40 в течение пяти дней. В случае невыполнения указанных требований предусматривалось применение принудительных мер, включая направление военного отряда для изъятия лошадей с использованием силы. За реквизированный скот предусматривалась денежная компенсация в размере от 800 до 1100 рублей за каждую особь, осуществляемая через земскую управу. Данная практика отражала сочетание принудительного характера реквизиции с формальной экономической компенсацией и демонстрировала особенности административно-военного подхода к обеспечению ресурсами формирований Анненкова, оказывая заметное воздействие на социально-экономическую структуру региона [8].

Земская управа не всегда обладала достаточными финансовыми ресурсами для своевременной оплаты реквизированных предметов. Это подтверждается наличием документов, фиксирующих случаи, когда партизанская дивизия атамана Анненкова изымала различные товары и имущество у местного населения без последующей выплаты предусмотренного вознаграждения. Данные факты свидетельствуют о сочетании принудительного характера реквизиции с ограниченными возможностями административного аппарата по обеспечению компенсации, что отражало сложные социально-экономические последствия деятельности дивизии для местного населения [9].

С момента прибытия дивизии атамана Анненкова в Восточный Казахстан местное население привлекалось к обеспечению транспортных потребностей дивизии, в частности, к поставкам подвод для перевозки военных грузов. Согласно приказу атамана, направленному начальникам уездной милиции, предусматривалась ежедневная поставка по сто подвод из каждого уезда, что было связано с переброской подразделений партизанской дивизии на Сергиевполь. Данная практика демонстрирует систематический и организованный характер мобилизации местных ресурсов и отражает методы административного обеспечения передвижения военных формирований Анненкова [10].

Процесс доставки подвод столкнулся с существенными трудностями. Жители Восточного Казахстана одновременно обременялись уплатой налогов и сборов, а также обязаны были поставлять дрова для нужд военного ведомства. В конце ноября 1918 года в степи были регулярные дожди, вызвавшие образование гололедицы, что привело к массовой гибели скота от бескормицы и неблагоприятных погодных условий. Для казахского населения региона, для которого скот был основным источником пропитания и экономической устойчивости, данные поставки представляли серьёзную угрозу разорения.

Несмотря на возникшие трудности и неблагоприятные природные и социальные условия, процесс поставки подвод продолжал осуществляться, что свидетельствует о принудительном характере мобилизации местных ресурсов для нужд дивизии Анненкова [11].

Волостным правителям было предписано проводить реквизицию не только лошадей, но и широкого круга предметов материального обихода. Под реквизицию попадали сани, седла, кухонная утварь, упряжь, ковры, простыни, подушки, кровати, зеркала (для госпиталей), а также одежда. Нарушение данного приказа каралось максимально жёсткими мерами – вплоть до расстрела, что свидетельствовало о принудительном характере реквизиции и строгой дисциплинарной ответственности местной администрации за её исполнение [12].

Реквизиционные мероприятия, проводимые казаками дивизии атамана Анненкова, оказывали значительное негативное воздействие на население Восточного Казахстана. Нарушая закон, казаки нередко прибегали к насилию, включая случаи давления на представителей правоохранительных органов. Так, заведующий хозяйственным дивизионным лазаретом отряда Анненкова, Чернигин, самовольно отобрал лошадь у местного жителя Харченко и угрожал расправой милиционеру, пытавшемуся остановить его. По свидетельствам очевидцев, Чернигин попытался убить милиционера Матвеева, однако был удержан женой, после чего приказал своим солдатам избить милиционера розгами. Этот эпизод демонстрирует произвол и насильственные методы, характерные для деятельности казахских формирований Анненкова [13].

Деятельность казаков дивизии атамана Анненкова сопровождалась систематическим вмешательством в работу административных и охранительных органов, что значительно осложняло управление областью. В частности, в Павлодаре начальник штаба пополнения отряда Анненкова, поручик Чернов, совместно с адъютантом, хорунжим Пашиным, а также подчинёнными им отрядами проводили реквизиции и налагали контрибуции, при этом изъятые средства оставались в их личном распоряжении. Эти действия демонстрируют произвольный характер функционирования военных структур Анненкова и свидетельствуют о подрыве формальных административных механизмов, что сказывалось на эффективности управления и гражданской дисциплине в регионе [14].

Деятельность казаков дивизии атамана Анненкова в Семипалатинской области характеризовалась систематическим нарушением правовых норм и фактическим произволом. Постоянные реквизиции и насильственные действия вызвали многочисленные жалобы со стороны местного населения к начальникам уездной милиции, что свидетельствует о напряжённой социальной обстановке и ограниченной эффективности административного контроля. Белогвардейские власти в Семипалатинске признавали факты жестокости и насилия, фиксируемые в официальных донесениях в Министерство внутренних дел.

В документах отмечались конкретные эпизоды самоуправства: 18 февраля четыре партизана из подразделения голубых улан Анненкова отобрали деньги у гражданина Нурясанова; 6 марта восемь черных гусар совершили вооружённое нападение на квартиру по улице Мещанской, плетьюми и шашками избили находившихся там лиц; поручики Мокшин и Левандовский ограбили гражданина Семятицкого; член отряда голубых улан напал на жителя Смыслова и отобрал у него гармонь.

Данные факты демонстрируют не только систематический характер реквизиционных действий, но и высокий уровень личного произвола представителей военных формирований, что подрывало авторитет официальных органов и создавало серьёзные социальные и правовые проблемы для населения региона [15].

Деятельность отрядов Анненкова характеризовалась высокой степенью автономии и частым вмешательством в гражданские дела без согласования с официальными правоохранительными органами, что приводило к произвольным арестам и нарушению правовых процедур. Согласно донесению помощника управляющего Семипалатинской областью С. Гордасевича, в ночь на 22 апреля в Семипалатинском Затоне было выявлено тайное собрание, участники этого объединения были задержаны подразделением черных гусар. В общей сложности под арест попало около 65 человек. В ответ на данное событие председатель следственной комиссии направил официальный запрос командиру полка черных гусар с требованием разъяснить основания и законность задержаний. Этот инцидент наглядно демонстрирует системный характер самовольных действий вооружённых формирований Анненкова и недостаточный контроль со стороны местной администрации. Нарушения законности и произвольное применение силы подрывали авторитет официальных органов и создавали напряжённую социальную обстановку [16].

Систематическое применение насилия со стороны подразделений Анненкова фиксировалось и на уровне отдельных волостей. Так, в донесении из Александровской волости сообщалось, что 27 декабря 1918 года в волость прибыл заведующий транспортом штаба Анненкова Киселев. В период с 27 по 31 декабря в селах Канонерское, Большая-Владимировка и Семёновское местное население подвергалось насилию и разграблению имущества [17].

Материалы судебного процесса 1927 года по делу атамана, проходившего в Семипалатинске, фиксируют многочисленные факты насилия и убийств, совершённых в отношении женщин подразделениями «черных гусар» и «голубых улан» дивизии Анненкова. Согласно источникам, значительное число крестьян было расстреляно, а отдельных лиц принуждали прыгать под лёд, после чего оставшихся расстреливали.

Данные свидетельства иллюстрируют системный характер насилия, применяемого военизированными формированиями Анненкова, а также демонстрируют крайнее нарушение норм гуманитарного права и прав гражданского населения в условиях гражданской войны. Они отражают сочетание репрессивных методов подавления населения с актами массового террора, что формировало атмосферу страха и существенно подрывало социальную и политическую стабильность региона [18].

В соответствии с приказом Анненкова комендант Усть-Каменогорской крепости Виноградский осуществил значительное ужесточение подготовки партизанского отряда. Программа обучения включала как теоретические занятия, так и практические упражнения, сопровождавшиеся насилием в отношении заключённых, в том числе побоями и выстрелами в окна камер.

В октябре 1918 года Анненков лично прибыл в тюрьму и участвовал в побоях заключённых, подвергнув телесным наказаниям значительное число арестованных. По завершении визита он распорядился отобрать пятьдесят человек и доставить их на пароход, направлявшийся в Семипалатинск. По прибытии в Семипалатинский Затон Анненков отдал приказ выбросить всех задержанных за борт в реку Иртыш, в результате все они погибли [19].

Все акты насилия, направленные против мирного населения, официально объяснялись необходимостью «защиты от большевистской угрозы». Однако практическая реализация этих мер свиде-

тельствовала о системном применении жестокости, в результате чего имя Анненкова стало ассоциироваться с насилием и произволом.

На протяжении порядка 200 верст – от села Гриновского, вдоль берегов озёр Алаколь и Жаланашколь до Джунгарских ворот – перемещения отрядов сопровождалось массовыми убийствами, оставляя после себя многочисленные человеческие жертвы [20, с. 282].

На судебном процессе 1927 года Анненкова допрашивали по факту массовых убийств мирного населения. В ответ он оправдывал свои действия утверждением о неизбежности потерь в условиях вооружённого конфликта, заявив, что «война без убытков не бывает». По его утверждению, территории, через которые проходили его партизанские отряды, сохраняли лишь лояльное население, в то время как остальные жители подвергались физическому уничтожению [3, с. 75].

Следует подчеркнуть, что насилие против мирного населения практиковалось не только партизанскими формированиями Анненкова, но и белоказаками армии генерал-лейтенанта Дутова. После поражения их вооружённых сил, насчитывавших около 25 тысяч человек, отступление через степи Семиречья сопровождалось насильственными действиями против местного населения. В ходе этого перемещения отдельные населённые пункты, отказавшиеся предоставить продовольствие или военное снаряжение, подвергались поджогам и разорению.

При описании освобождения города Павлодара начальник 26-й дивизии Г.Х. Эйхе отмечает обнаружение многочисленных тел политических заключённых, жестоко убитых дутовцами в ночь их отступления [21, с. 143].

Будберг даёт критическую оценку деятельности атаманских формирований, подчеркивая их негативное влияние на политическую ситуацию. Он отмечает, что феномен «атаманщины» способен непреднамеренно способствовать укреплению большевизма, оказывая более значительное воздействие.

По мнению Будберга, участники атаманских отрядов ошибочно полагают, что насильственные действия против большевиков – убийства, пытки и расправы над комиссарами – являются эффективным средством борьбы с революционными силами и вкладом в восстановление дореволюционного порядка.

Однако, как подчёркивает Будберг, бесконтрольное насилие, грабежи и репрессии вызывают у населения глубокую ненависть к власти, представляемой атаманами, и создают условия, выгодные для противников. В этом смысле «атаманщина» действует на укрепление большевизма, превращаясь в инструмент, непреднамеренно служащий интересам большевиков [7, с. 239].

Оказачивание, проводимое белогвардейскими атаманами в Восточном Казахстане, представляло собой системную политику административного и социального воздействия на местное население и стало одним из ключевых источников напряженности в регионе. Этот процесс предусматривал ликвидацию советских органов власти на оккупированных территориях и включал административное переписывание крупных селений и поселков в казачье сословие.

Для повышения привлекательности процесса отдельные «оказаченные» поселки облагались сниженными налогами, тогда как на традиционные крестьянские поселения возлагались основные экономические и реквизиционные обязательства. Реализация стратегии генерала Ионова, направленной на интеграцию местного населения с казачеством, имела обратный эффект: она вызвала значительное недовольство среди как казахского, так и русского крестьянства, обостряя социальное сопротивление и подрывала законность белогвардейской администрации [3, с. 71].

Взаимоотношения между казачьими формированиями и коренным населением Семиреченской области подверглись значительному обострению в результате политики атамана Ионова, руководившего войском. Атаман предпринимал меры по насильственной интеграции всех жителей региона в казачье сословие, вне зависимости от их этнической принадлежности, угрожая в случае отказа депортацией в Сибирь. Эти действия вызвали активное сопротивление местного крестьянства, что привело к созданию вооружённой группы под названием «Горные орлы», возглавляемой Егором Алексеевым.

По мнению атамана Анненкова, Алексеев представлял интересы крестьян и противодействовал процессу оказачивания населения, одновременно не признавая легитимность ни белых, ни красных, ни Временного Сибирского правительства [3, с. 74].

Процесс оказачивания населения рассматривался властями как инструмент для усиления военной и административной эффективности. Он создавал возможности для мобилизации людских ресурсов, обеспечения войск продовольствием, лошадьми и подводами, а также упрощал административное управление территорией. Несоблюдение предписаний каралось не только физическими наказаниями, но и контрибуциями, включавшими реквизицию продовольствия и лошадей с выдачей формально бесполезных квитанций.

В ходе захвата деревень лица, которых атаман Анненков относил к «преступным элементам», привлекались к судебной ответственности и подвергались различным мерам наказания. Карательные меры включали смертную казнь, расстрел, заключение в тюрьму и телесные наказания. Анненков указывал, что при стремительных налетах на деревни часто возникали непредвиденные инциденты, и

для подавления местного недовольства и потенциальных восстаний применялись специально сформированные карательные отряды [3, с. 73].

В ходе гражданской войны атаман Анненков инициировал создание так называемых «вагонов смерти», предназначенных для содержания и последующего расстрела лиц, подозреваемых в поддержке большевиков. По территории Сибири передвигались «поезда смерти», в которых заключённые находились в условиях крайней переполненности и антисанитарии, поскольку тюремная система была неспособна разместить всех осуждённых. Многие заключённые проводили в вагонах месяцы, подвергаясь тяжелым физическим и психологическим нагрузкам [22].

Свидетельства участников событий фиксируют крайне тяжёлые условия содержания арестованных в так называемых «вагонах смерти», организованных атаманом Анненковым. Красногвардеец А. Асылбеков вспоминал, что в Петропавловске заключённых помещали в товарные необогреваемые вагоны, где не было печей. Питание было минимальным: на тридцать человек выдавалась семи-фунтовая буханка хлеба раз в три дня, а воду заменяли снегом. Заключённые находились в постоянном ожидании расстрела, который, согласно свидетельствам, не осуществлялся в силу соглашения с Алаш-Ордой [20, с. 258].

Зимой 1920 года после освобождения Семипалатинска Красная армия начала наступление на Усть-Каменогорск, Зайсан и Сергиополь с целью разгрома остатков Белой армии – 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса, дивизии Анненкова и подразделений армии Дутова. Белые войска отошли к китайской границе, где Анненков с остатками своих войск пересёк границу с Китаем. Вследствие давления со стороны Советского Союза он был выдан советским властям. В 1927 году Верховный суд СССР признал его виновным в военных преступлениях, включая жестокое обращение с пленными в так называемых «вагонах смерти».

Достоверные сведения о числе жертв среди населения Семипалатинской области, где действовала «партизанская дивизия» атамана Анненкова до её переброски в северо-восточные районы Семиреченской области, отсутствуют. Население подвергалось жестоким санкциям за невыполнение реквизиционных требований и сопротивление действиям партизан [23, с. 73].

Эти данные свидетельствуют о том, что репрессивные меры белогвардейских формирований сочетались с систематическими преступлениями атаманских отрядов. Присутствие Анненкова и его подразделений в Восточном Казахстане привело к трагическим последствиям для мирного населения, включая внеправовые казни и насильственные действия без соблюдения судебной процедуры.

Заключение. В ходе исследования были проанализированы организационно-военные и административные функции анненковских формирований в условиях гражданской войны, а также их методы взаимодействия с населением. Установлено, что деятельность отрядов Анненкова была направлена не только на обеспечение территориального контроля, но и на систематическое подчинение местного населения через реквизиции, принудительные повинности и применение насильственных мер.

Анализ показывает, что роль этих формирований выходила за рамки чисто военных операций: они стали инструментом реализации политики контроля и влияния на социально-экономическую жизнь региона. Репрессивная практика и насильственное управление населением оказали долгосрочное воздействие на демографическую и экономическую структуру Восточного Казахстана, усилив атмосферу страха и нестабильности в условиях политического конфликта.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о значимости анненковских отрядов как фактора военной, так и социальной динамики гражданской войны, а также подчёркивает важность комплексного подхода к изучению взаимодействия военных формирований с мирным населением в период вооружённых конфликтов.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках реализации проекта финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР26102721 «Анализ уровня жизни населения в контексте политических изменений 1918-1920 гг.: на примере Восточного Казахстана».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грейс У. **Американская авантюра в Сибири 1918-1920гг.** [Текст] / У. Грейс. – М.:Центрполиграф, 2018. – 320 с.
2. Шалагинов В.К. **Конец атамана** [Текст] / В.К. Шалагинов. – Новосибирск: Зап.сиб. кн. из., 1969. – 62 с.
3. Заика А.И., Бобренов В.А. **Исповедь поверженного атамана** [Текст] / А.И. Заика, В.А. Бобренов // Военно-исторический журнал. – 1991. – №3. – С. 71-79.
4. Тулекеева К.Н. **Черкасская оборона** [Текст] / К.Н. Тулекеева. – Алма-Ата: Казахстан, 1957. – 107 с.
5. ЦДНИ ОО (Центр документации новейшей истории Омской области). Ф. Р-950. Оп.2. Д.5. Л.45.

6. Ковальский С.Л. **За власть Советов** [Текст] / С.Л. Ковальский. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1984. – 224 с.
7. Будберг А.П. **Дневник белогвардейца. Сборник воспоминаний** [Текст] / А.П. Будберг. – Новосибирск: Нов. кн. из., 1991. – 400 с.
8. **ЦДНИ ВКО (Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области)**. Ф. 37. Оп.1. Д.63. Л.47.
9. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 37. Оп.1. Д.123. Л.554.
10. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 37. Оп.1. Д.34. Л.1.
11. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 37. Оп.1. Д.34. Л.348.
12. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 37. Оп.1. Д.34. Л.100.
13. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 48. Оп.1. Д.196. Л.188.
14. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 48. Оп.2. Д.25. Л.48.
15. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 48. Оп.1. Д.196. Л.190.
16. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 48. Оп.1. Д.26. Л.5.
17. **ЦДНИ ВКО**. Ф. 48. Оп.2. Д.5. Л.94.
18. **Газета Правда**, 11 января 1919 г.
19. **АП РК (Архив Президента Республики Казахстан)**. Ф. 811. Оп. 3. Д.84. Л.1-3.
20. **В огне гражданской войны. Воспоминания участников** [Текст] / Алма-Ата: Казахстан, 1960. – 470 с.
21. Эйхе Г.Х. **Опрокинутый тыл** [Текст] / Г.Х. Эйхе. – Москва: Воениздат, 1966. – 423 с.
22. **АП РК**. Ф. 811. Оп. 3. Д. 82. Л.17-19.
23. **Малышева М.П. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана (1919-1922 гг.)** [Текст] / М.П. Малышева. – Семипалатинск: ГУ им. Шакарима, 1999. – 266 с.

REFERENCES:

1. Grejs U. **Amerikanskaya avantyura v Sibiri 1918-1920 gg.** [The American Adventure in Siberia (1918–1920)]. Moscow, Centrpoligraf, 2018, 320 p. (In Russian)
2. Shalaginov V.K. **Konec atamana** [The End of the Ataman]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969, 62 p. (In Russian)
3. Zaika A.I., Bobrenov V.A. **Ispoved' poverzhennogo atamana** [Confession of a Defeated Ataman]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 1991, no. 3, pp. 71-79. (In Russian)
4. Tulekeeva K.N. **Cherkasskaya oborona** [Cherkassy Defense]. Alma-Ata, Kazahstan, 1957, 107 p. (In Russian)
5. **CDNI OO (Centr dokumentacii novejshej istorii Omskoj oblasti)** [Center for Documentation of Contemporary History of the Omsk Region]. Fund R-950, Series 2, Case 5, Sheet 45.
6. Kovalskij S.L. **Za vlast' Sovetov** [For Soviet Power]. Alma-Ata, Kazgosizdat, 1984, 224 p. (In Russian)
7. Budberg A.P. **Dnevnik belogvardejca. Sbornik vospominanij** [Diary of a White Guard Officer. Collection of Memoirs]. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991, 400 p. (In Russian)
8. **CDNI VKO (Centr dokumentacii novejshej istorii Vostochno-Kazahstanskoy oblasti)** [9. Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 37, Series 1, Case 63, Sheet L.47. (In Russian)
9. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 37, Series 1, Case 123, Sheet 554. (In Russian)
10. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 37, Series 1, Case 34, Sheet 1. (In Russian)
11. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 37, Series 1, Case 34, Sheet 348. (In Russian)
12. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 37, Series 1, Case 34, Sheet 100. (In Russian)
13. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 48, Series 1, Case 196, Sheet 188. (In Russian)
14. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 48, Series 2, Case 25, Sheet 48. (In Russian)
15. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 48, Series 1, Case 196, Sheet 190. (In Russian)
16. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 48, Series 1, Case 26, Sheet 5. (In Russian)
17. **CDNI VKO** [Center for Documentation of Contemporary History of the East Kazakhstan Region]. Fund 48, Series 2, Case 5, Sheet 94. (In Russian)
18. **Gazeta Pravda**, 11 yanvarya 1919 g. [Pravda newspaper, January 11, 1919]. (In Russian)

19. **AP RK (Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan)** [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. Fund 811, Series 3, Case 84, Sheet 1-3. (In Russian)
20. **V ogne grazhdanskoj vojny'. Vospominaniya uchastnikov** [In the Fire of the Civil War. Memoirs of Veterans]. Alma-Ata, Kazakhstan, 1960, 470 p. (In Russian)
21. **Ejhe G.H. Oprokinuty'j ty'l** [The Overturned Rear]. Moscow, Voenizdat, 1966, 423 p. (In Russian)
22. **AP RK (Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan)** [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. Fund 811, Series 3, Case 82, Sheet 17-19. (In Russian)
23. **Malysheva M.P. Nacional'no-territorial'noe razmezhevanie Sibiri i Kazakhstana (1919-1922 gg.)** [National-Territorial Delimitation of Siberia and Kazakhstan (1919-1922)]. Semipalatinsk, GU im. Shakarima, 1999, 266 p. (In Russian)

Сведения об авторах:

*Абдрахманова Гаухар Сатыбалдиновна** – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры политологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. М. Маметовой, 2, тел.: +77757455097, e-mail: Gauhar-abdrahmanova@mail.ru.

Каленова Тенгеш Серикбаевна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры политологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. А. Сызганова 1/2, тел.: +77029997472, e-mail: kalenovats@mail.ru.

Колумбаева Зауреш Ермековна – кандидат исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Университет «Туран-Астана», Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Коргалжинская 27/3, кв. 41, тел.: +77011757533, e-mail: zauresch_k@mail.ru.

*Абдрахманова Гаухар Сатыбалдиновна** – тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., М. Мәметова көш. 2, тел.: +77757455097, e-mail: Gauhar-abdrahmanova@mail.ru.

Каленова Тенгеш Серікбайқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., А.Сызганов көш 1/2, тел.: +77029997472, e-mail: kalenovats@mail.ru.

Колумбаева Зәуреш Ермековна – тарих ғылымдарының кандидаты, әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдар кафедрасының профессоры, Туран-Астана университеті, Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Қорғалжын көш 27/3, 41 пәтер, тел.: +77011757533, e-mail: zauresch_k@mail.ru.

*Abdrakhmanova Gaukhar Satybaldinovna** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of political science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, 2 M. Mametov Str., tel.: +77757455097, e-mail: Gauhar-abdrahmanova@mail.ru.

Kalenova Tengesh Serikbayevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of political science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, 1/2 A. Syzganov Str., tel.: +77029997472, e-mail: kalenovats@mail.ru.

Kolumbayeva Zauresh Yermekovna – Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of social sciences and humanities, Turan-Astana University, Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, 27/3 Korgalzhynskaya Str., apt. 41, tel.: +77011757533, e-mail: zauresch_k@mail.ru.

IRSTI 03.20

UDC 39.308

<https://doi.org/10.52269/NTDG2541216>

MAHMUD KASHGARI'S WORK «DIWANI LUGHAT AT-TURK» IS REGARDED AS THE MOST IMPORTANT WRITTEN HERITAGE OF THE TURKIC CIVILIZATION

*Balgabayeva G.Z.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of history of Kazakhstan, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan.

Darmenova G.T. – PhD, Lecturer of the Department of contemporary Turkic languages and literatures, Faculty of humanities and social sciences, Pamukkale University, Denizli, Turkey.

The article analyzes the problems related to the study of the history of the Turkic peoples based on the encyclopedic work of Mahmud Kashgari "Diwani lughat at-turk". History knows many figures who have made a significant contribution to the formation of cultural and educational traditions, as well as to the